

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: В ПОИСКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье проанализированы мегатренды современного экономического развития, ставшие серьезным вызовом для экономической науки и сформировавшие новые векторы экономических исследований, экономической политики и хозяйственной практики.

Ключевые слова: мегатренды экономического развития, глобализация, финансиализация, информатизация, интеллектуализация, социализация экономики.

Развитие мировой экономики в начале XXI в. ознаменовалось фундаментальными социально-экономическими трансформациями. Кризисные явления и потрясения, происходящие при жизни одного поколения, обнаружили противоречивость, неполноту и неадекватность базовых экономических концепций и моделей, обострив потребность в теоретическом осмыслении новых реальностей и ревизии привычного методологического и понятийного аппарата.

Новейшие тенденции мирового развития, связанные с формированием глобального информационного общества, осмыслением противоречий и перспектив его дальнейшего развития оказались в центре внимания влиятельных международных организаций, известных исследователей: экономистов, политологов, социологов [1-8]. В то же время, глубина и непредсказуемость глобальных потрясений стали вызовом экономической науке, которая не успевает за современным высокодинамическим развитием, осмысливая новые процессы и явления в системе устоявшихся категорий и понятий. Отсутствие в научном дискурсе согласия относительно концептуализации изменений чрезвычайно высокой скорости, интенсивности и напряжения, необходимость разработки мировоззренческих ориентиров цивилизационного развития, переориентации на гуманистические измерения познавательной и практической деятельности человечества, требуют нового уровня обобщений и неортодоксальных научных подходов в осмыслении мегатрендов современного экономического развития, что и определило цель и задачи предлагаемого исследования.

Анализ современных мирохозяйственных реалий позволяет выделить следующие мегатренды экономического развития:

1. *Глобализация*, связанная с эпохальными изменениями, разворачивающимися в направлении адаптации ведущих экономик мира к кардинальным природно-ресурсным, демографическим и технологическим сдвигам в истории человечества. Становление нового геоэкономического пространства, контролируемого транснациональным капиталом, и формирования блуждающих интернациональных воспроизводственных ядер, превращающих развитие страны в страны-системы, способные контролировать огромные хозяйственные территории, приводит к формированию новых экономических границ, не совпадающих с государственно-административными. В этих условиях национальные экономики как бы "разрываются" на части, которые становятся звеньями различных мировых циклов, эволюционирующих в пределах глобального воспроизводственного процесса [3, с.175-177].

Глобальный финансово-экономический кризис начала XXI века, наглядно продемонстрировавший растущее миросистемное единство, выявил недостаточность наших знаний в сфере цикличности эволюционного структурирования мировой хозяйственной системы. По мнению современных исследователей, "никто не сможет сегодня назвать дату и причину наступления

очередного кризиса в экономике. В этом – выражение её сложности. Физика точно знает: при 100 градусах вода обычно кипит. В экономике проблемы и противоречия накапливаются постепенно, но критический их уровень заранее не известен. Всякий раз кризис наступает при новом сочетании обстоятельств" [4]. В этих условиях сложность, гетерогенность, волатильность, неопределенность и нелинейность, как важнейшие характеристики основных факторов, взаимосвязей и векторов современного социально-экономического развития, превращаются в ключевые категории научных исследований. При этом восприятие экономики как сложной открытой системы, далекой от равновесия, формирует колоссальный потенциал для новых конструктивных идей в экономической науке, в частности в экономической теории, макроэкономике и финансах.

2. *Финансиализация*, отражающая кардинальные сдвиги в структуре современной мировой экономики, связанные с гипертрофированным доминированием финансового сектора. По мнению специалистов ООН, несмотря на то, что "финансиализация" принесла выгоды некоторым странам, такое изменение вектора экономического развития сопровождалось постоянным снижением темпов глобального роста и усилением нестабильности международной среды, особенно для развивающихся стран [5].

В связи с этим необходимо обратить внимание на эволюцию категориальной интерпретации института страхования, который в процессе глобального исторического развития приобретает особые формы, видоизменяя механизмы и объемы предоставления страховых услуг. События последнего времени свидетельствуют о выходе рынка страхования на новый, более высокий уровень, что качественно диверсифицирует национальные и международные страховые портфели.

Следует также учесть, что глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 г. внес серьезные коррективы в оценку ресурсных возможностей хозяйственного развития, привел к смещению научных исследований в плоскость реального сектора экономики и фундаментальных проблем общественного воспроизводства. Возрождение воспроизводственного подхода к анализу острых проблем современности возвращает экономическую науку к глубокому философскому осмыслению взаимосвязей и взаимозависимостей человека и окружающей его среды.

3. *Информатизация*, определяющей чертой которой является колоссальная скорость происходящих изменений. По мнению современных исследователей, под влиянием всеобъемлющей информатизации в мире разворачиваются процессы девальвации пространства, которое перестает быть сдерживающим фактором человеческой жизнедеятельности, и ревальвации времени, ценность которого многократно возрастает. В этих условиях скорость мышления и действий экономических агентов предстают в качестве главных факторов их мобильности, эффект ускорения воплощается в реальные экономические ценности и функциональные преимуществе

ства, повышающие конкурентоспособность субъектов хозяйствования и стимулируя их к новому ускорению.

Важно учесть, что "виртуализация" важнейших компонентов информационного общества усиливает роль и значение субъективного фактора, порождает не только новые возможности, но и серьезные угрозы для дальнейшего социально-экономического развития. Речь идет, например, о ситуации, когда поведение экономических субъектов определяет информация манипуляционного характера, транслируемая заинтересованными игроками. В условиях уплотнения экономического пространства и времени, аритмичности и пространственной турбулентности глобальной экономики, это приводит к повышению порога системных угроз и рисков. Их изучение, адекватная оценка и выявления возможных альтернатив является серьезным вызовом для современной экономической науки.

Как уже отмечалось, основным содержанием современного научно-технологического и социального прогресса стал выигрыш времени. Его растущая нехватка приводит к постоянному ускорению темпов жизнедеятельности, внедрению новейших средств коммуникации, с помощью которых человек приобретает способность быть участником событий, происходящих далеко за пределами его фактического физического присутствия. Такое пространственно-временное единство человечества требует осмысления роли и значения новых коммуникационных потоков, сформированных в современных сетевых структурах, исходя из того, что в современном мире "все, что имеет значение, организовано вокруг мировой паутины интерактивной сети" [6, с.90].

4. *Интеллектуализация*, которая прогрессивно повышает роль человека в социально-экономическом развитии. Речь идет о системной подчиненности экономики саморазвитию человека, становлению личности и реализации ее креативного потенциала. Человек рассматривается как центр воспроизводственного процесса, источник новых идей и инноваций, важнейший фактор их восприятия и распространения. Указанные обстоятельства не столько конкретизируют предмет экономических исследований, сколько задают вектор их дальнейшего развития, отражая парадигмальные сдвиги в экономической теории XXI века [7].

Преобразования информации и знания в движущую силу инновационного развития общества обостряет проблемы стимулирования и защиты интеллектуальной собственности, которые становятся первоочередными как для отдельных людей, так и для мирового сообщества в целом. В этом контексте важно учесть, что развитие интеллектуальной собственности радикально меняет взгляды ученых на сущность самого института собственности. Привычные, традиционные черты экономического анализа становятся слишком тесными для него в силу специфики и многогранности интеллектуальной деятельности, результатом которой является создание интеллектуального продукта, накопления интеллектуального капитала и интеллектуальное развитие личности.

Заметим, что в современных научных исследованиях проблемы интеллектуальной собственности чаще всего рассматриваются с точки зрения юридических аспектов, сквозь призму прав субъекта на объект (результаты) интеллектуальной деятельности. Не умаляя важности правовых аспектов данной проблематики, необходимо признать, что стойкая научная конструкция интеллектуальной собственности должна базироваться на прочном фундаменте ее экономического обоснования.

5. *Социализация*, связанная с подчинением экономических процессов интересам развития человека и общества в целом. По мнению современных исследо-

вателей, поступательное развитие ради экономической эффективности исчерпало себя. В мире фантомных финансовых инструментов инвестиционная активность все больше проигрывает в экономической отдаче финансовым спекуляциям, с одной стороны, а с другой – значительная часть человечества постепенно превращается в общество непомерных потребителей материальных благ. В условиях, когда общество массового потребления наталкивается на ограниченность всех видов ресурсов, усиливается социальное неравенство и растет социальное напряжение. В этих обстоятельствах актуализируется поиск новых критериев социально-экономического развития и общественного прогресса с учетом его гуманистической и экологической составляющей.

В связи с этим необходимо обратить внимание на ослабление духовной преемственности поколений, что порождает проблему противостояния между ценностями старшего поколения, социализированного в условиях четко регламентированного порядка, и ценностями молодого поколения, формирующегося в условиях стихийной социализации. Общеизвестно, что современная молодежь обладает объемно-пространственным восприятием мира на основе качественно новых ценностей и мотиваций, впитавших в себя достижения информационной революции. В этих обстоятельствах замкнутость во внутренних границах означает отставание экономической науки и образования от общемировой тенденции привлечения индивидов к глобальным социальным сетям, пронизывающим друг друга и разнонаправленно охватывающих социальную реальность. Их невозможно контролировать, однако использование знаний об указанных изменениях существенно меняет векторы современных экономических исследований.

Таким образом, осознание уязвимости и ограниченности аналитических возможностей традиционных научно-исследовательских программ в осознании мегатрендов современного экономического развития ставит перед экономической наукой непростую задачу обновления ее теоретико-методологического арсенала с целью адекватного понимания глобальных вызовов современности. От решения этой сложной задачи зависят не только векторы развития дальнейших экономических исследований, но и реальная экономическая политика и хозяйственная практика.

Важно отметить, что поиск нетрадиционных решений на основе новых основополагающих идей должен происходить в междисциплинарных плоскостях, там, где экономика граничит с другими общественными и естественными науками. Философы, историки, психологи, социологи, антропологи, биологи, физики, математики оказали значительное влияние на наше понимание экономических феноменов в прошлом, как содержательно, так и методологически. Развитие новейших теоретико-методологических подходов в экономической науке означает поддержку, усиление и оживление таких междисциплинарных связей. Постоянный диалог между заинтересованными исследователями, которые решают схожие проблемы в разных плоскостях научного знания, будет способствовать возвращению экономической науки к ее наиболее продуктивным и интеллектуально значимым истокам, а именно: к философски открытому восприятию экономики как составляющей многогранной динамической человеческой жизнедеятельности [8, с. 6].

Список использованных источников

1. Ильин М.В., Иноземцев В.Л. Мегатренды мирового развития / за ред.: В. Л. Иноземцев, М. В. Ильин. – М.: Экономика, 2001. – 295 с.
2. Нейсбит Дж. Мегатренды / Дж. Нейсбит; пер. с англ. М.Б.Левин, 2003. – 384 с.

3. Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сборник стратегических понятий-новелл / Э.Г. Кочетов. – Екатеринбург: ОАО "ИПП "Уральский рабочий", 2006. – 504 с.

4. Гринберг Р.С. Основная причина кризиса – крах радикального либерализма / Р.С. Гринберг. [Электронный ресурс]: Журнал Новой экономической ассоциации. – Режим доступа: <http://journal.econorus.org/jsub.shtml?id=31>.

5. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. Пункт 3 предварительной повестки дня. Женева, 24–25 октября 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciimem2d11_ru.pdf.

6. Кастельс М. Інформаційні технології, глобалізація та соціальний розвиток // Економіка знань: виклики глобалізації та Україна. / М. Кастельс. – К.: НІСД, 2004. – С. 81–104.

7. Базилевич В.Д. Философия экономики. История: Монография / В. Базилевич, В. Ильин. – К.: Знання, М.: Рыбари, 2011. – 927 с.

8. Базилевич В.Д. Метафизика экономики: Монография / В.Д. Базилевич, В.В. Ильин. – 2-е изд., испр. и доп. – К.: Знання, 2010. – 925 с.

Надійшла до редколегії 11.02.13

В. Базилевич, д-р экон. наук, проф.
КНУ імені Тараса Шевченка, Київ

СУЧАСНА ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ: У ПОШУКАХ НОВОЇ ПАРАДИГМИ

У статті проаналізовано мегатренди сучасного економічного розвитку, що стали серйозним викликом для економічної науки, сформувавши нові вектори економічних досліджень, економічної політики та господарської практики.

Ключові слова: мегатренди економічного розвитку, глобалізація, фінансальзація, інформатизація, інтелектуалізація, соціалізація економіки.

V. Bazylevych, Doctor of Sciences (Economics), Professor
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv

MODERN ECONOMIC THEORY: SEARCHING A NEW PARADIGM

The paper analyzes the modern economic development megatrends, which have become a major challenge for economics and formed new vectors of economic research, economic policy and business practices.

Keywords: megatrends economic development, globalization, financialization, information, intellectualization, the socialization of the economy.

УДК 332.01.05

К. Айнабек, д-р экон. наук, проф.

Карагандинский эконом. ун-т Казпотребсоюза, Караганда (Казахстан)

МЕТОДОЛОГИЯ ОПТИМИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Устойчивое развитие национальной экономики непосредственно зависит от оптимальности ее составных частей. Это можно будет решить через определение оптимальности соотношения отраслей и регионов, внутренних частей их структуры на основе общего критерия оценки стоимостных величин, характеризующих параметры функционирования региональных субъектов. В данной статье на основе авторских подходов даются теоретические положения и экономико-математические модели оптимизации региональной экономики и отношений центра и регионов.

Ключевые слова: региональная экономика; оптимизация; валовой региональный выпуск товаров и услуг.

Когда говорят об оптимизации региональной экономики, то речь идет о выборе наилучшего варианта сочетания элементов в структуре региональной экономики для обеспечения самодостаточного развития и способствования полноценного воспроизводства в составе целостности – национальной экономики. Проблема оптимизации национальной экономики и определение методологии ее исследования являются актуальными для решения задач по оптимизации и нахождения наилучших подходов в повышении эффективности не только региональной экономики, но и национальной.

Проблемы регионального развития решались исходя из различных подходов. Можно выделить научные подходы с позиции микроэкономики, мезо-, макроэкономики и мегаэкономики. Еще в начале XX века отмечается в экономической литературе, что немецкий ученый И.Тюннен обратил внимание на влияние фактора пространства на затраты и прибыль сельскохозяйственных предприятий, который разработал концепцию размещения сельского хозяйства [1; 2, с. 822]. Однако здесь нужно напомнить о том, что еще А.Смит и К.Маркс писали о получении доходов (дифференциальной ренты I) по местоположению [3, с. 277; 4, с. 707]. Другой немецкий автор А.Вебер предложил модель оптимизации размещения отдельных промышленных предприятий и основные критерии их размещения, минимизирующие издержки. Он ввел термин "штандартный фактор", то есть фактор размещения, исходя из микроэкономического подхода, и отметил, что наибольшее влияние оказывает на выбор местоположения предприятия три основных фактора: транспортные издержки; издержки на рабочую силу; агломерации [5; 6, с. 9-10].

В отношении теоретических положений А.Вебера были высказаны критические замечания российскими учеными М.В.Степановым, Н.И.Виндяшкиным и В.А. Рильским. Они подчеркивали, что "теория А.Вебера была построена на основе ряда упрощающих допущений.

Так, в этой теории рассматривается абстрактная изолированная территория, на которой предполагается наличие всех необходимых ресурсов, игнорируются взаимосвязи между отраслями, роль внешней торговли, наличие различных экономических районов внутри страны и др." [6, с. 10].

Идеи И.Тюннена и А.Вебера были дополнены предложениями немецкого ученого В.Кристаллера. Он обосновал концепцию центральных мест, где города и агломерации играют значительную роль в формировании территориальной структуры региона и государства [6, с. 9].

Более полный переход к мезоэкономическому исследованию по обоснованию размещения предприятий в регионе прослеживается у американского ученого У.Алонсо. Он отмечал, что выбор местоположения производственных предприятий в развивающихся странах предопределяет в основе фактор освоенности территории [6, с. 10].

Другой немецкий ученый А.Леш использовал макроэкономический подход в размещении производства в регионе и обращал внимание на рынки сбыта производимой продукции, то есть на рыночные пространства, которые в содержании представляют единство и противоположности тенденции к концентрации и рассеиванию, где специализация и массовое производство относятся к первому, транспортные расходы и универсальное производство – последнему [6, с. 11; 7].

По поводу идеи А. Леша были высказаны также критические замечания. Российские ученые отметили, что "теория А. Леша основывалась на ряде допущений. Так, пространство он представлял в виде равнины, где сырье и топливо имеются в достаточном количестве и размещены равномерно. Наиболее рациональная форма экономических районов при этих условиях – шестиугольники (форма пчелиного сота), которые в сумме максимально заполняют пространство. Сеть шестиугольных экономических районов (экономический ландшафт) в процес-